

Надежда Ефремова

Мертвый приход

Рассказы и стихи



Надежда Ефремова

**Мертвый приход.
Рассказы и стихи**

«Издательские решения»

Ефремова Н.

Мертвый приход. Рассказы и стихи / Н. Ефремова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968218-5

Рассказы о непрославленных святых XXI века, современной жизни Церкви,
чудесах Божиих и духовные стихи Надежды Ефремовой.

ISBN 978-5-44-968218-5

© Ефремова Н.
© Издательские решения

Содержание

Мертвый приход	6
Рассказы	7
Предисловие	7
Мертвый приход	8
I	8
II	9
III	10
IV	11
V	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мертвый приход

Рассказы и стихи

Надежда Ефремова

© Надежда Ефремова, 2019

ISBN 978-5-4496-8218-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мертвый приход

Непрославленным мученикам XXI века посвящается

«Придет время, когда не гонения, а деньги и прелести мира сего отвратят людей от Бога, и погибнет куда больше душ, чем во времена открытого богоборчества, С одной стороны, будут воздвигать кресты и золотить купола, а с другой – настанет царство лжи и зла.»
Пр. Серафим Вырицкий.

Рассказы

Предисловие

Дорогой читатель! В этой истории нет ни капли вымысла, хотя она и может показаться странной. К сожалению, все это имеет место быть в современной жизни Церкви. Я не имею целью опорочить православную Церковь, но желаю пролить свет, что называется, на некоторые проблемы, находящиеся в тени. Может быть, это послужит кому-то уроком и стимулом для действия. Но очень надеюсь, что эта история не послужит поводом к отращению от веры, Матери-Церкви. Ведь кому Церковь не мать, тому Бог – не Отец, есть такая замечательная поговорка. Она Вечна и Свята и будет стоять, я не здание имею в виду сейчас. А эти случайные люди в ней, ведущие себя не лучшим образом и подающие соблазн остальным верующим, уйдут из этого мира и будут испытываемы совестью. Поэтому, «бдите и молитесь, да не внидете в напасть».

Мертвый приход

I

Ночью о. Василий проснулся от крика ребенка. Он, матушка и их шестеро детей ютились в одной комнате маленького дома, находящегося около храма. Им негде было жить, когда они приехали сюда по благословению архиерея, и пришлось такой большой семье поселиться в домике церковного причта.

Раньше в этом доме на храмовый праздник устраивались богатые трапезы для всех присутствующих. Столы ломились от множества блюд, длинные лавки все были заняты. Несмотря на пост (храмовый праздник – Преображение Господне празднуется в Успенский пост), блюда, разумеется, постные, были вкусные и разнообразные.

«Нам еще повезло, – думал батюшка, – предыдущий священник жил с матушкой и детьми в маленькой хатке у старосты». Церковный староста – пожилой, но очень бодрый человек, которому скоро должно было исполниться восемьдесят лет. Звали его Палыч, здесь на юге почему-то принято всех называть по отчеству только. На самом деле имя его было – Василий. Он жил вместе со своей женой-старушкой (не без странностей).

Этот высокий человек имел представительную внешность, несмотря на свой преклонный возраст, и основным его увлечением было строительство. Он любил строить, поэтому решил выстроить храм в станице. Прежний красивый храм был разрушен в годы безбожной власти. Под храм был отдан администрацией дом бывшего атамана. Здание было ветхое, потолок прогнулся. Поэтому надо было срочно строить новый храм.

На Кубани много долгожителей, особенно здесь, в Предгорье. Семьдесят лет – это считалось еще молодостью. Девяностолетние бабушки сами копают огород, занимаются домашним хозяйством, имеют бодрость тела и духа. Именно 80-90-летние женщины (трудно их назвать старушками) и составляли основной косяк прихода. Молодые мало интересовались церковной жизнью. Бодрые бабульки бегали в церковь издалека, некоторые из них читали и пели на клиросе. Церковная жизнь началась в станице лет пятнадцать назад, тогда и открылся дом, отданный под храм.

Первый священник, присланный сюда, был человек музыкальный, знал множество трудных церковных песнопений известных композиторов (Чеснокова, Бортнянского). И почему-то он решил научить их исполнять этих старушек, которые не знали нотную грамоту, конечно (и даже относились к ней враждебно). Несколько раз батюшка спел песнопения бабушкам, те кое-как выучили, не без ошибок, конечно. И с тех пор бодро исполняли шедевры музыкальной церковной культуры на службе.

Те, кто был знаком с этими песнопениями, мягко говоря, удивились бы, услышав их в таком странном виде. Но, к счастью, музыкально грамотных людей в станице не было, и прихожан такое пение устраивало.

Надо сказать, что казачки обладали огненным темпераментом и гордостью, которая весьма ценилась здесь. Смирение и кротость, как правило, считалось в этой местности слабостью и малодушием. То ли коммунистический дух остался в прихожанах с тех пор, когда кричали с трибун: «Долой самодержавие! Вся власть народу!» и т. д. Но первому батюшке пришлось нелегко. Через некоторое время бодрые бабульки решили, что его жизнь по каким-то причинам не соответствует их представлению о священстве.

Надавлив, как следует, на старосту, который вовсе не имел отношения к вере, ни разу не причащался и вообще не понимал, зачем вся эта служба нужна, они уговорили его начать собирать подписи против священника. Палыч собрал подписи и отвез их к архиерею.

Опять же, непонятно по какой причине Владыка издал указ перевести священника из этой станицы. На его место был вскоре прислан новый. Он приобрел себе дом в станице, перевез семью. Но его через некоторое время ждала та же участь.

Третий священник также продержался недолго. Бабушки выслеживали с видео камерой его входы, выходы и передвижения по станице и, заметив в его поведении что-то неладное, отослали компромат архиерею вместе с подписями общественности.

Пришел четвертый священник в станицу. Но бабушки, видно, просто вошли в раж, и заставили Палыча попросить архиерея убрать и этого. Почему архиерей слушал постороннего человека, сказать трудно. Наверно, большую роль сыграло его умение строить храм, ведь он один бегал по предприятиям в поиске стройматериалов, находил спонсоров. У него это очень легко получалось, несмотря на солидный возраст. А архиерей тоже имел подчинение и отчитывался перед начальством за каждый новый выстроенный храм.

Поэтому Палыч был для него выгодным человеком, и не послушать его было опасно для собственной карьеры. А священники, это уж их дело – переезды, поиск жилья и т. д. И, несмотря на клятву – соблюдать интересы священников, архиерей не вникал в их проблемы. И переезжали батюшки, везли свои многодетные семьи, оказываясь удивленными, мягко говоря, отсутствием жилья. Им приходилось самим отыскивать дом, приобретать его на свои средства. А каково было их супругам, которые переезжали часто с маленькими детьми и находясь в интересном в положении, это вообще никого не интересовало.

Архиерей предпочитал не вникать в их личные проблемы. Вновь прибывшие священники должны были быть всегда готовыми покинуть только что приобретенное жилье и всей гурьбой отправиться на новое место служения по первой прихоти неутомных бабулек-прихожанок.

Только лишь им покажется, что новый священник не годится, не подходит под их непонятные мерки, тут же его убирала. Похоже, такая деятельность придавала им силы и помогала удержаться на этом свете.

II

Многие ехали в Краснодарский край по причине теплого климата, прекрасной природы. Лето – целых семь месяцев, яркое солнце почти круглый год, короткая зима и сухая погода. А про горы – это отдельный рассказ. Тот, кто хоть раз видел вершины Кавказа, навсегда запомнит это зрелище. Покрытые снегом величавые вершины, освещаемые лучами солнца. Здесь раздолье художникам: горы, богатые холмы, горные быстрые речки, диковинные цветы.

Каждый, кто приезжает сюда, попадает под непреодолимое влияние здешней природы. Словно зачарованный, бродит приезжий по этим живописным местам. А от зренья гор сам собой из души вырывается крик восторга.

Но природа, к сожалению, не всегда совпадает с внутренним миром обитателей этих мест. Казалось бы, живи, созерцай здешние красоты и радуйся, славословь Бога. Так нет же, устраивают какие-то распри, войны...

О. Василий уже не смог заснуть и проворочался до рассвета. Его беспокоили мысли и предчувствия. «Неужели меня ждет та же судьба, что и предыдущих шестерых священников, служивших здесь?! – с ужасом думал он, – неужели опять переезжать?! Матушка точно возропщет. Вон как ей тяжело, бедной!» Последний ребенок у них был инвалид, с трудом они оформляли инвалидность, много пришлось пережить волнений и беготни из-за документов, бюрократии.

Батюшка был еще не старый, в прошлое воскресенье он отметил сорокалетний юбилей. Прямо в церкви он накрыл после службы щедрый стол для прихожан. Все радушно поздравляли его, несли подарки.

«Так было душевно! Неужели и они способны на такое? Предыдущего священника тоже вон поздравляли, а после службы на храмовый праздник вдруг стали собирать подписи против него. И в чем он провинился?!»

Заворочался ребенок возле батюшки, словно почувствовав недобрые мысли отца. «Как же надоело переезжать! – продолжал думать батюшка, – ведь легко сказать, а попробуй многодетной семье сорваться с насиженного места! Дети в новую школу пошли, прижились тут. Неужели опять?». Тут батюшка урезонил себя мыслями о Промысле Божиим. «Все по воле Божией. Господь не оставит!»

«Странное, однако, тут отношение к священникам! Никакого благоговения! Все время выискивают у него недостатки, к чему бы придраться, а у кого их нет?! Вон недавно жена старосты негодовала, что дети наши прибегают после панихиды и берут с канона продукты. Дак что ж если они есть хотят?! А она: ишь нарожали детей, а теперь не знают, чем кормить!»

«Еще и налоги церковные платить надо, они поднялись, а чем я буду платить, если Палыч весь доход от службы забирает?! Я им говорю: мне налоги платить надо! А они – тебе надо, ты и плати! Я им: поехали тогда к архиерею, объясните ситуацию, а они – тебе надо, ты и езжай! А налог то в год стал 250 тыщ! Где ж я возьму такие деньги! Ладно бы, собирали процент от дохода, так нет же!»

От тяжелых мыслей батюшку отвлек звон будильника. Он, кряхтя, встал и начал читать утреннее правило и последование ко Причастию. В храме его уже ждали постоянные прихожане. Они приходили задолго до службы и следили, во сколько придет батюшка, не опоздает ли, чтоб было что написать архиерею.

«Нет, так с ума можно сойти, чесслово!» – подумал батюшка и вежливо поклонился прихожанам. В основном это были, конечно, старушки. Сухонькие, костлявые, со странной ухмылкой на устах, шустрые, с недобрим прищуром. «Что-то задумали точно!»

Пришел старый сгорбленный алтарник Николай, привычно разжег кадило, попросил благословения. Клирошанки властно возвышались на клиросе. Похоже, оттуда их даже смерть не уберет! Говорят, жена предыдущего священника, имея музыкальное образование, попыталась подвинуть их и наладить нормальное церковное пение. Куда там! Кричали на нее прямо во время службы на весь голос: «Не по-нашему поешь! Убери эти ноты, мы их не знаем!»

Матушке пришлось уйти, не выдержала такого прессинга, и непреклонные клирошанки, гордо празднуя «победу», орала во весь дух Бортнянского, не соблюдая, конечно, ни нот, ни интервалов. Они были уверены, что лучше их никто не споет! Хотя сам Бортнянский, услышав свое произведение в таком исполнении, наверно рухнул бы тут же без памяти.

А вон и матушка прежнего священника пришла со своими детьми. «Однако, какое терпение! Просилась снова на клирос, но я побоялся ее благословить, мало ли чего подумают... Говорит, что хочет петь, не может без этого, но ничего, придется ей потерпеть. А вдруг они из-за того, что я ее на клирос благословлю, архиерею настрочат. Опять переезжать тогда...»

III

Батюшка дал возглас. Служба пошла привычным чередом. Вот уже и «Отче наш». Клирос затянул: «Еееедин Свят», делая почему-то ударение на безударные слоги. Так уж у них было заведено.

Батюшка причащался в алтаре, морщась от клиросного «концерта». Они решили затянуть жуткую мелодию, именуемую у них «Псальмой». Псальма – это непонятно кем придуманный текст с особым припевом. Батюшка вздохнул с облегчением, когда «песнопение» подошло к концу, и открыл Царские врата.

– Со страхом Божиим и верою...

Народу было много, но причастников мало, в основном дети. Батюшка невольно заметил возвышающуюся грозно фигуру Палыча в самом конце зала. Сердце у о. Василия ёкнуло, почувствовав недоброе. Обычно староста приходил на службу, только если хотел сделать заявление с амвона, заканчивающееся громкими аплодисментами станичников. «Как в доме советов! – думал всегда батюшка, – зачем же хлопать то?!» Палыч никогда не молился, не осенял себя крестным знаменем, и, конечно, никогда не подходил к исповеди и Причастию. Ну, хорошо хоть, что шляпу в храме снимал!

После того, как все причастились, народ шумно бросился к столику с запивкой, как будто только и ждал этого момента. Надо сказать, что запивкой служило довольно крепкое вино, без разбавления. Хлебнув лихой запивочки, народ довольно расходился по своим местам, крикая и вступая тут же в беседу с остальными. Храм превращался в клуб, где все, забыв про продолжение службы, громко обсуждали события, погоду и т. д. И только когда священник выходил говорить заамвонную молитву, они немного утихали.

После службы, когда батюшка вышел говорить проповедь, он заметил некое волнение. «Точно, подписи собирают против меня!» – пронеслось у него в голове. И он не ошибся. Тут же вспомнилось недавнее празднование дня рождения, когда все улыбались и говорили добрые пожелания. И всплыла ассоциация – Вход Господень в Иерусалим, все встречают Его с пальмовыми ветвями, ликуют и прославляют, постилают свои одежды на дороге, а через несколько дней те же люди кричали: «Распни, распни Его!»

«Может мне все же показалось?» – надеялся батюшка до последнего.

IV

Когда староста приехал с подписями против о. Василия к благочинному, тот служил молебен. Когда он стал читать Евангелие, и все склонили свои головы под Священную Книгу, Палыч попятился, не стал склонять свою голову.

Благочинный заметил это и сказал ему:

– Иди, преклонись под Евангелие!

– Нееет, – только и смог вымолвить ревностный строитель храма.

Когда пришел приказ о переводе о. Василия на другой приход, он был готов. Не знал только, как сообщить матушке. Она ведь только недавно все коробки распаковала, а тут опять переезд...

Ехали они в далекую станицу, в которой было совсем мало населения, а прихожан, конечно, и того меньше.

Когда на службу пришло всего три бабульки, батюшка в душе запаниковал: «На что жить-то будем?! Еще ведь и налоги в епархию огромные платить?!» Тут же, словно в насмешку, вспомнился миф о «зажравшихся священниках на джипах». Батюшка усмехнулся... «Если спонсоров не найду, а где ж их искать? – то пойду таксовать. Права у меня есть, опыт водительский тоже...»

Оставим о. Василия с его раздумьями о добывании хлеба насущного для своей большой семьи. Что же случилось с тем храмом, откуда его попросили? Храм закрыли. Палыч ревностно достраивал новое здание церкви, осталось только купол поставить. Но, как выяснилось, служить в новом храме будет некому.

Нового священника посылать на этот приход стало невыгодно, прежде всего, благочинному. Высокий и широкий, благочинный, «человек-гора» имел пристрастие к деньгам. Он ревностно относился к церковному доходу, ведь чем его больше, тем лучше. Это и составляло главную цель его приходских трудов. В его храме надо было платить даже за бутылки со святой водой.

Когда в соседних приходах служили священники, то люди ездили, конечно, к ним. Потому что у благочинного нельзя было понять ни слова на службе, он произносил молитвы на каком-то непонятном языке. Хор он заставил петь с добавлением окончания «ой». Так, ему казалось, соблюдались казачьи традиции. Он назначил регентом бывшую монахиню, вышедшую замуж и родившую мужу детей.

Многие, слыша в храме странное пение слов «ГоИспойди помилуй», едва сдерживая смех, уходили. Люди ездили на службу в соседнюю станицу, где служил добрый и духовный батюшка. Благочинному это не нравилось, поэтому он с радостью отвез подписи против священника к архиерею, уговорив его убрать несчастного.

Теперь благочинный был доволен: ведь теперь все доходы с треб (крещения, отпевания и т.д.) доставались ему и только ему. Людям некуда было ехать: все храмы вокруг стояли закрытыми, потому что священников убрали, и они ехали в единственный открытый храм – в благочиние за именованием другого.

И сколько же вокруг было таких мертвых приходов! Храмы стояли нововыстроенные, но служить в них было некому. Зато благочинный ликовал. И ему, честно говоря, было плевать, что число мертвых приходов росло.

А привередливые старушки-прихожанки остались, как в сказке, у разбитого корыта. Иногда по старой памяти они собирались по воскресеньям, открывали храм, сидели в нем, болтали, обсуждая новости, вспоминая выгнанных ими священников, громко смеялись. Потом, открывши бутылочку красного, наливали всем по очереди в запивочные стаканчики и пили с удовольствием. Довольные посиделками, они расходились по домам. Зачем им служба, Причастие?! Им и так было хорошо!

Вряд ли они сделали выводы. Может быть, в глубине души они надеялись на то, что в скором времени к ним пошлют на приход нового священника. Вот тогда можно будет воспрянуть и поискать у него недостатки, а затем написать архиерею. А то скучновато стало как-то...

V

Конюх Петр возвращался в сумерках домой. Путь его лежал мимо закрытого храма. Было совсем темно, когда он подходил к зданию церкви. И вдруг взгляд его привлек незнакомец, стоявший около храма на коленях и плакавший потихоньку.

Петр остановился и крикнул:

– Эй! Вам кого? Потеряли что-то?

Петр был смелый мужчина в возрасте, крепкого телосложения. Он, не ведая страха, желая разобраться со странным, скорее всего подвыпившим, незнакомцем, ринулся вперед.

– Мужчина! Вы чего там забыли?! Закрыт храм... Вы...

И вдруг Петр остолбенел. Подойдя поближе, он заметил на груди у незнакомца наперсный крест, который блестел в темноте. И, казалось, вся фигура незнакомца освящалась странным светом.

«Новый священник?» – родилось у него в голове – «странный какой-то»...

Петр решил подойти еще ближе. Незнакомец, увидев Петра, встал с колен и повернул к нему свое заплаканное лицо. Длинные волосы его развевались. Петру показалось, что он где-то раньше его видел...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.